

Светлана Сальникова —

дизайнер одежды,
исследовательница культуры
Европейского Севера России
и локальных одежных практик,
аспирантка Аспирантской школы
по искусству и дизайну НИУ ВШЭ.
salnikova.svetlana@gmail.com

Система ОДМО: индустрия одежды или образы моды?

Предыстория выставки

В 2019 году в музее Москвы проходила выставка «Ткани Москвы», посвященная бурно развивающейся после революции советской текстильной промышленности. На волне успеха выставки кураторы продолжили изучение зарождающейся индустрии, чтобы рассказать о следующем этапе на пути к решению задачи одеть советский народ — о том, кто в СССР занимался дизайном одежды. К тому же ровно сто лет назад — в 1923 году открылось Ателье мод — прообраз системы советской моды. Работа над выставкой обернулась исследованием. Изучая индустрию моды в Советском Союзе, Куратор Ксения Гусева два года провела в архивах Российской государственной библиотеки, встречалась с бывшими сотрудниками Общесоюзного дома моделей одежды (ОДМО), штудировала сотни журналов, папок с эскизами и рабочими документами, разбиралась в паутине трестов и домов, которые придумывали и производили одежду. Но то, что существовала индустрия, еще не значит, что люди могли позволить себе носить модную одежду, созданную в стенах домов моделей.

«Дом моделей.
Индустрия образов».
Музей Москвы.
7 марта —
18 июня 2023

Образы

Выставка «Дом моделей. Индустрия образов» посвящена истории ОДМО. Главную идею куратор Ксения Гусева отразила уже в названии. «Индустрия образов» делает акцент на основной направленности советской системы моды: создавать выставочные образцы, а не одежду, которую будут носить реальные люди (иллюстрации см. во вкладке 4).

Организаторы использовали необычную застройку выставочного пространства, центральный элемент которого — длинный подиум с расходящимися в разные стороны маршрутами. Одежда на выставке — далеко не главный экспонат. Мы видим журналы мод, эскизы и технические рисунки, ткани и мудборды, фотографии рабочих процессов и посещения международных выставок, видео многочисленных показов, которые регулярно проходили в Доме моделей. Почти во всех секциях выставки одежда представлена в стеклянных витринах. Единственное место, где одежда близка посетителю — на манекенах и без футляра, так, что ее можно обойти со всех сторон и рассмотреть детали, — зал, посвященный журналам с выкройками моделей ОДМО. Модели одежды, разработанные в стенах Дома моделей, чаще всего не покупали, а шили самостоятельно.

Эта выставка в первую очередь о системе — структуре Дома моделей, внутренних процессах и внешних коммуникациях. Главный выставочный зал первого корпуса Музея Москвы разделен на множество секций с соединяющим их длинным подиумом посередине, в конце которого — видео с международных показов. Первая зона выставки посвящена прототипам ОДМО: «Ателье мод», просуществовавшему всего два года, и пятилетней истории Дома моделей на Сретенке. Слева от подиума — внутренняя структура Общесоюзного дома моделей на Кузнецком Мосту с эскизами, художественными советами, цехами легкого платья, мужской и детской одежды. А повернув на перекрестке направо, мы узнаем о результатах работы Дома моделей: показах, регулярно проходивших в ОДМО, участии в общесоюзных и международных выставках, журналах, в которых печатали выкройки и чертежи одежды, созданной дизайнерами ОДМО.

Моделирование

Все началось в 1923 году, когда 16-летняя Ольга Сеничева, заручившись поддержкой руководителя предприятия «Москвошвей», открыла художественный центр искусства моделирования одежды «Ателье мод». Большой экран имитирует окна здания на Петровке, 12, где

впервые прошел показ Ателье в виде оживших витрин. По меркам послереволюционной Москвы зрелище было пышным, собрало много зрителей, из-за которых на некоторое время даже пришлось перекрыть движение. Модели в витринах демонстрировали вечерние платья из парчи, бархата и «халаты из русского холста с вышивкой», дорогие ткани для которых собирали на складах конфискованной роскоши (Хорошилова 2016). Кроме видео, от этого времени остался единственный выпуск журнала «Ателье», над которым работали Бенуа, Грабарь, Кустодиев, Сомов, Чехонин, Экстер и другие самые актуальные художники начала XX века. Копию журнала можно полистать, чтобы узнать, какие темы предлагали модные редакторы читателям, а оригинальный номер в небольшой витрине стоит на фоне зеркальной стены, в которой отражаются посетители, будто показывая, к чему спустя сто лет привело это начинание.

Приподнятый над основным полом подиум создает разграничение пространства — несмотря на то что он занимает всю центральную часть выставочного зала, не все посетители понимают, что по нему можно ходить. Подиум — сильный визуальный акцент, который сразу переносит нас в мир моды, явно показывая, какую амбициозную задачу ставили перед собой руководители домов моделей. Задача была в первую очередь идеологической — «научить различные слои населения искусству одеваться» (Виниченко 2008: 169).

В 1930-х годах в литературе, искусстве, кинематографе и прессе последовательно выстраивался образ нового советского человека (Демидова 2012: 51), и в планы государства входило приближать реальность к этой идеальной художественной картинке в том числе с помощью одежды, основными чертами которой выделялись «скромность, простота и чувство меры» (Виниченко 2008: 50). На выставке представлены эскизы и фотографии здания по адресу Сретенка, 22, в котором с 1934 по 1938 год находился Дом моделей. Владимир Фаворский, которого пригласили оформлять фасад, поместил на него изображения не только портной, швеи и заказчицы перед зеркалом, создавая связь с текстильной промышленностью, но и собирательный портрет советской женщины: матери, спортсменки и работницы завода.

Художественным руководителем Дома моделей стала Надежда Макарова, ученица Надежды Ламановой. Одежда включала модели для занятий физической культурой и рабочие комбинезоны, одежду для беременных и платья для отдыха с народными мотивами, в создании которых участвовали крупные художники своего времени: например, Вера Мухина, Александр Тышлер и Евгений Лансере, чьи эскизы можно увидеть на выставке. Элегантные силуэты, цветочные расцветки,

удобные фасоны: все, чтобы жить жизнью советского человека. Как техника сграффито, которую использовал Фаворский для оформления фасада, придавала строгому и грузному зданию на Сретенке воздушности и торжественности (Муравьев 2003: 938), так и мода по задумке идеологов советского государства была способна облегчить и украсить тяжесть обыденной жизни.

Проходя по подиуму дальше, мы видим, как вокруг этой идеи начинает выстраиваться система. Инфографика показывает, что после Дома моделей на Сретенке появился не просто Общесоюзный дом моделей одежды (ОДМО), просуществовавший до 1992 года, но целая сеть предприятий, отвечавших за производство одежды в Москве: от ателье и фабрик до магазинов и партнеров ОДМО. В послевоенное время система распространилась за пределы центра, и с 1944 по 1948 год было открыто двенадцать региональных домов моделей: в Ленинграде, Риге, Киеве, Минске и других крупных городах Советского Союза (Виниченко 2011: 170).

Кроме эскизов, образцов тканей и первых журналов мод, на стене напротив хроники создания предприятий представлены архивные документы, например командировочные заявки и «положение о работе художника-переводчика», что говорит о том, что ОДМО был не просто компанией с дизайнером во главе, а предприятием, работавшим в строгом соответствии с плановой экономикой и в связке с промышленностью. Это государственная структура, в которой над задачей создания облика советского человека наряду с художниками-модельерами трудились экономисты, статисты, аналитики и бухгалтеры.

Изнанка

Повернув на перекрестке от подиума налево, мы попадаем в лабиринт коридоров, рассказывающих о внутренней жизни предприятия. Эскизы, фотографии и одежду в витринах кураторы предваряют схемой, которая структурировала работу художников-модельеров: от момента получения задания на разработку до внедрения в производство модель одежды проходила десять этапов, на четырех из которых ее путь мог прерваться. Во время утверждения эскизов, технических и художественных советов или уже на этапе «расписания», показа для представителей фабрик, из-за нехватки тканей, фурнитуры и ограничений производства задумку дизайнера могли изменить, упростить или вовсе исключить из коллекции.

В том числе поэтому стены выставки увешаны эскизами, которые были основным результатом работы модельеров. Эскизы как картины

висят в рамках и сгруппированы как небольшие персональные выставки художников-модельеров: Лины Телегиной, Галины Гагиной, Тамары Файдель, Вячеслава Зайцева и других. Бросается в глаза их художественность и авторский почерк, ведь получается, что создание эскизов было единственным этапом, где художники могли реализовать свои творческие амбиции. К тому же за неимением бюджетов для съемок, они часто служили рекламными иллюстрациями моделей в журналах. Кроме классического формата А4 мы видим большие вытянутые листы — это работы, созданные во время творческих декадников — художественных экспедиций, в которые модельеры регулярно ездили для вдохновения. Выставочная развеска эскизов повторяет то, как они висели во время работы ОДМО, что в свое время поразило приехавшего в Москву Ива Сен-Лорана, о визите которого рассказывает одна из витрин.

В нескольких небольших залах, посвященных работе разных цехов, представлены образцы моделей легкой, верхней, праздничной одежды, одежды для мужчин и детей. Фиолетовый мужской пиджак в массивной деревянной раме олицетворяет переломный момент, когда руководить цехом мужской одежды пришел Александр Игманд, предложивший актуальные образы для советских мужчин. Купоны тканей рядом с комплементарными эскизами одежды рассказывают о моделях, созданных, как сейчас говорят, в коллаборации художника по тканям и художника-модельера.

Важной особенностью советского моделирования было использование народных мотивов для создания современной одежды. В отчете ОДМО 1945 года сообщается, что «работа над творческим преобразованием народных форм являлась началом большой и ответственной задачи по созданию советской моды» (Журавлев, Гронов 2006: 110). Поэтому, несмотря на то что художники-модельеры следили за мировыми модными тенденциями и регулярно получали из-за границы последние выпуски журналов, таких как *Vogue* или *Officiel* (Буфеева 2016: 66), часть моделей должна была быть вдохновлена народной культурой, и дизайнеры ОДМО переносили крестьянскую вышивку, набойку и детали народного костюма на современные силуэты. Вдохновению крестьянской одеждой посвящена отдельная секция. В витрине — образцы одежды с вышивкой и кружевом, а на столе — развороты журналов, эскизы и цитаты с описанием к моделям.

Вся одежда в залах «внутренней структуры» Дома моделей находится за стеклом — она недоступна ни нам, ни большинству покупательниц прошлого. Кроме технологических особенностей, необходимых для показа предметов одежды на выставке, стеклянные

витрины могут олицетворять метафорическую стену производственных условий — нехватку рабочей силы, отсутствие материалов и другие ограничения плановой экономики, отделявшие жителей страны от красивой одежды, на которую, как и сегодня нам, можно было только смотреть.

Работа в ОДМО была строго регламентирована и, несмотря на то что в его стенах невозможно было по аналогии с европейской системой моды создать «бренд имени себя», многие художники-модельеры проработали в Доме моделей по тридцать лет, реализовывая свой творческий потенциал в художественных эскизах и создавая пусть и не одежду для советских людей, но образ советской моды в целом.

Лицо

О том, что не все эскизы после прохождения нескольких комиссий изменялись до неузнаваемости, превращаясь в невзрачный продукт фабричного производства, можно узнать в третьей части выставки, посвященной международным фестивалям и издательской деятельности ОДМО.

В первом зале за плотной занавеской, устроившись в кресле как в кинотеатре, можно представить себя на показе сезонных коллекций, которые регулярно проходили в Доме моделей и известны всем по советским фильмам. За небольшую плату на них допускались все желающие узнать о последних тенденциях, а однажды по приглашению искусствоведа Ирэн Андреевой, устроившей революцию в отделе, как сегодня бы выразились, «внешних коммуникаций», шоу молодежной коллекции провели для представителей московского музыкального андеграунда с участием Петра Мамонова (Андреева 2009).

Второй зал, разделенный шторами из прозрачного белого тюля, имитирует пространство всесоюзных и международных выставок, где образцы созданных в единственном экземпляре моделей завоевывали медали и покоряли мировые столицы. Франция, Болгария, Мексика, Япония — коллекции ОДМО участвовали в фестивалях моды по всему миру, «поражая европейских художников неистовой красочностью и декоративностью» (текст экспликации). Для выставочной деятельности создавались отдельные экспортные модели, в которых делался акцент на деталях крестьянского костюма союзных республик — от силуэта сарафана до красного цвета, меха и павловопосадских платков. Кроме моделей одежды, которые в этой секции представлены каждая в своей собственной витрине, можно увидеть фотографии из командировок, видео с показов, фотосессии и вырезки из журналов.

Белый полупрозрачный тюль покрывает эту сказку, как мираж, исчезающий сразу после окончания международной командировки. Главный акцент секции — вечернее платье «Россия», которое произвело фурор на ЭКСМО в Монреале в 1967 году и после мировых гастролей стало символом ОДМО. Традиционный для крестьянского русского костюма расклешенный силуэт, широкие рукава, деталь на груди из золотых пайеток, красный цвет и пятиметровый шарф из шелкового шифона, покрывающий голову, по замыслу модельера Татьяны Осмеркиной отсылают к краснофонной новгородской иконе. Платье представлено вне витрины, возможно, чтобы можно было ближе рассмотреть его ткань, вызывающую диссонанс, как и вся система советской моды: платье сделано из плотной пальтовой шерсти красного цвета не потому, что так задумывала модельер, а потому, что другой ткани подходящего оттенка просто не нашлось, а поскольку у художников не было задачи создавать одежду для носки в повседневной жизни, явное несоответствие материала праздничной функции модели не стало препятствием.

Центральная часть секции посвящена издательской деятельности Дома моделей — журналам «Выкройка», «Я шью сама» и «Журнал мод». В центре зала на манекенах — модели, сшитые специально для выставки по лекалам из советских журналов. Это единственное место, где одежда представлена не на витрине или подиуме, а на одном уровне с посетителем так, чтобы можно было обойти манекен со всех сторон, рассмотреть детали или даже потрогать. Магазины тканей были на каждом углу, а журналы со схемами кроя и выкройками передавались из рук в руки и, несмотря на отсутствие выбора в магазинах, советские женщины умудрялись выглядеть модно, обращаясь в ателье индивидуального пошива или самостоятельно осваивая портновское мастерство.

Результат

Возвращаясь на центральный перекресток выставки, остается посмотреть только последнюю секцию в самом конце подиума. Слева от видеопоказов с международных фестивалей мод кураторы воссоздали схему работы советской индустрии моды. Общесоюзный дом моделей одежды хоть и находился в центре Москвы, но был лишь одним из звеньев разветвленной системы, объединяющей швейные предприятия, научно-исследовательские институты и конструкторские бюро, дома моделей разного уровня, ателье и текстильные фабрики. На стене напротив в витрине представлены несколько моделей Лины

Телегиной из коллекции «Вятская игрушка», которая в свое время восхитила Ива Сен-Лорана, будто вся эта огромная система производства работала не для того, чтобы одеть многомиллионную страну, но чтобы покорить Запад. Запад в то время действительно покорил один из художников-модельеров коллектива ОДМО — Вячеслав Зайцев, но и внутри страны усилия ОДМО не остались незамеченными.

Книга отзывов о выставке полна благодарностей и восторга, воспоминаний о посещении показов и историй о сшитых по выкройкам из советских журналов платьям. Здание на Кузнецком Мосту еще долгое время было местом притяжения, здесь после закрытия Дома моделей располагался торговый дом «Бурда моден». Доступная не в магазинах, а на фотографиях в журналах и в сводках с фестивалей мод, красота вдохновляла на поиск возможности выразить себя, пусть для этого и нужно было приложить немало усилий.

С момента открытия первого Ателье мод на Петровке прошло сто лет, и индустрия советской, а затем и российской моды умирала и возрождалась сначала усилиями государства с помощью плановой экономики, а в XXI веке — руками поколения молодых российских дизайнеров и предпринимателей. В программе, приуроченной к выставке, состоящей из лекций искусствоведов и историков костюма, круглых столов с исследователями моды и дизайнерами одежды, кураторы проводят параллели между двумя системами — централизованной и распределенной, в попытке понять, чем сегодня живет российская мода и удалось ли современным дизайнерам преодолеть главную проблему моды советской, чтобы создать индустрию одежды, а не только образов.

Литература

Андреева 2009 — Андреева И. Частная жизнь при социализме // Отчет советского обывателя. М.: Новое литературное обозрение, 2009.

Буфеева 2016 — Буфеева И. Ю. К вопросу изучения советского костюма. Опыт работы научно-исследовательской технической лаборатории вышивки, кружева и моделирования одежды НИИ Художественной промышленности в 70–80-е годы XX века // Дизайн, технологии и инновации в текстильной и легкой промышленности (Инновации-2016). 2016.

Виниченко 2008 — Виниченко И. В. Механизмы трансляции моды в СССР в период «оттепели» // Омский научный вестник. 2008. № 6 (74). С. 50–53.

Виниченко 2011 — Виниченко И. В. Мода в условиях социализма // Russian Journal of Education and Psychology. 2011. Т. 6. № 2. С. 168–171.

Демидова 2012 — Демидова Т. В. Образ идеального советского человека в печати СССР 1930-х годов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 4-1. С. 50-52.

Журавлев, Гронов 2006 — Журавлев С., Гронов Ю. Власть моды и Советская власть: история противостояния // Историк и художник. 2006. № 3. С. 100-113.

Муравьев 2003 — Муравьев В. Святая дорога: Истории московских улиц. М., 2003.

Хорошилова 2016 — Хорошилова О. Молодые и красивые // Мода двадцатых годов. М.: Этерна, 2016.

